

Т. М. Кибардина (*Можга*)

Модальное значение безличных глаголов в удмуртском языке

В процессе живой разговорной речи говорящий нередко свое высказывание сопровождает субъективной оценкой, квалифицируя его с точки зрения значения достоверности / недостоверности, уверенности / неуверенности, утверждения / отрицания и т. д. Выражение отношения высказывания к действительности и отношения говорящего к содержанию своего высказывания называется модальностью (от латинского *modus* 'мера, способ').

Академик В. В. Виноградов категорию модальности назвал "всеобъемлющей", по его словам, модальность "является языковой универсалией, принадлежит к числу основных категорий языка, ...в языках европейской системы охватывает всю ткань речи" [Виноградов 1950: 57].

По мнению многих лингвистов [В. В. Виноградова, А. В. Шапиро, М. Р. Федотова и других] модальность, наряду с предикативностью и интонацией, является одним из основных признаков предложения. Иными словами, без модальности нет предложения. В доказательство этому приводятся суждения, которые можно свести к следующему: всякое предложение содержит информацию об отношении к действительности, т. е. в любом высказывании можно рассмотреть утверждение либо отрицание фактов объективной действительности, а также субъективную квалификацию сообщаемого в плане утверждения, отрицания, сомнения, уверенности и т. д.

Например, А. В. Шапиро считает: "Предложений, в которых не было бы тем или иным способом выражено отношение содержания высказываемого к действительности, ни в одном языке не существует. Слово, словосочетание, группа словосочетаний – еще не предложение, пока им не присвоен тот языковой признак, которым указывается отношение заключающегося в них содержания к действительности. А это и есть модальность, и выражается она специальными структурными приемами, выработанными и устойчивыми в каждом данном языке" [Шапиро 1958: 4].

По мнению М. М. Гухмана, категория модальности универсальна: "Нет и не может быть высказывания, содержание которого было бы "не модально" [Гухман 1973: 4].

Д. И. Ганич считает, что "модальными значениями пронизана вся система языка, и потому нельзя в языке искать единых, четко очерченных способов ее грамматического выражения. Все средства грамматической связи

служат выражению модальности... Модальность – это свойство языка вообще... постоянный и неизбежный его признак” [Ганич 1953б: 7].

Таким образом, категория модальности связана со всей структурой предложения, как об этом высказался В. В. Виноградов, “каждое предложение включает в себя, как существенный конструктивный признак, модальное значение” [Виноградов 1950: 55].

И модальность, и предикативность морфологически выражаются через формы глагольного наклонения, с помощью которого сообщаемое предстает как реально осуществляющееся во времени, или же мыслится в плане ирреальности. Однако, как отмечает Д. А. Ганич, “глагольные наклонения не могут полностью обеспечить выражение всех модальных значений и их оттенков” [Ганич 1953а: 6]. Для этого в языке существуют и другие способы выражения модальности: интонация, модальные глаголы, безлично-предикативные слова, модальные слова, модальные и модально-волевые частицы.

Как было отмечено выше, в речи чаще всего модальность реализуется через комплекс средств объективной и субъективной модальности. По поводу сообщаемого говорящий может выражать свои субъективные взгляды: предположение, желание, сомнение, уверенность, намерение, утверждение или отрицание.

А. А. Шахматов писал, что в русском языке модальность может получать “несколько различных словесных выражений, во-первых, в форме глагольного сказуемого, посредством изменения его основы и окончаний; во-вторых, в особых служебных словах, сопровождающих сказуемое или главный член предложения; в-третьих, в особенном порядке слов в предложении; в-четвертых, в особенности интонации сказуемого или главного члена односоставного предложения” [Шахматов 1941: 481].

Таким образом, категория модальности оформляется различными языковыми средствами: интонацией, наклонением глагола, модальными глаголами, модальными словами и частицами, но, по словам В. В. Виноградова, “в разных формах обнаруживается в языках разных систем” [Виноградов 1950: 57].

В удмуртском языке модальность высказывания тоже может передаваться различными глагольными формами (формами различных наклонений, безличными глаголами, глаголами с модальным значением), модальными словами и частицами, модальными словосочетаниями. В данной статье рассмотрим выражение модальности в удмуртском языке формами безличных глаголов с суффиксами *-но*, *-оно* (*-ёно*).

Модальное значение необходимости, возможности или невозможности, долженствования, надобности, волеизъявления, желания, замысла произвести действие содержатся в безличных глаголах с суффиксами *-но*, *-оно* (*-ёно*). На русский язык такие глаголы переводятся сочетанием инфинитива с вспомогательными глаголами с модальным значением: *ваёно* ‘надо принести’,

лыдзоно 'нужно прочитать': *Оло нош, кинлэн ке мукет муртлэн сюанэз? Пинальёслэсь умойгес юано* (Гаврилов 3: 15). 'Может быть, у кого-то другого свадьба? Ребятишек получше надо расспросить'. *Чакласькыса ветлоно, Олёшка, ачид адзиськод, выльзэ басьтыны али уг луы...* (Красильников: 192). 'Осторожно надо ходить, Алешка, сам видишь, новые сейчас купить нет возможности...' "Пельзэ позырьяса **кыскано** укылтэмлэсь!" – "Сюмыс кадь **кароно!**" – "Пельзэ? Суй-пыдзэ **тйяно!**" (Гаврилов 1: 172). "Уши надергать надо этому безобразнику!" – "Растянуть нужно, как плеть!" – "Уши? Руки-ноги ему сломать надо!" *Али со директор доры мынэ вал: уксь сётыса, кинэ ке но магазинэ ыстоно* – *кылем-мылем иудонгёс ке но вань на, дыр, али отын* (Валишин: 7). 'Сейчас она к директору шла: отдав деньги, кого-нибудь необходимо отправить в магазин – кое-какие игрушки есть еще, наверное, там'. *Адями тыршиз – вань кужымзэ, вань сюлэмзэ сётйз. Кызы сыче муртэ сйлы карытэк? Пусьёно, одно пусьёно* (Перевошиков: 52). 'Человек старался – все силы, все сердце отдал. Как такого не уважить? Отметить, обязательно отметить нужно'. *Нош мон хирург, мынам со ныллэсь улонзэ ас вылам басьтэме уг луы. Малпаськоно на кёня ке, возьмано* (Красильников: 17). 'А я хирург, я не могу брать на себя жизнь этой девочки. Необходимо еще подумать, немного подождать хоть нужно'.

Безличные глаголы с суффиксами *-но, -оно (-ёно)* нередко употребляются в сочетании с вспомогательными глаголами *вал* 'был, было', *вылэм* 'было', *луыны* 'быть'. В сочетании с такими глаголами к основному значению долженствования, необходимости и др. добавляется значение, в одних случаях, вынужденности произвести действие, в других – значение условности, желания произвести действие: *Сое бригадырьсы куштоно луиз* (Валишин: 109). 'Его пришлось снять с должности бригадира'. *Бен, vormemed ке потэ, овгакытлы ымнырдэ но воштоно луоз* (Перевошиков: 300). 'Да, если хочешь победить, на время придется изменить и личину свою'. *Угось соку, зеч улэмез ке потэ, котькуд адями юн пёсяно луоз* (Перевошиков: 105). 'Потому что тогда, если хочет хорошо жить, каждый человек должен будет здорово попотеть'. *Соин ик, калык азын гинэ өвёл, куддыр ас аяз но кый кадь позырьяськоно луэ* (Перевошиков: 311). 'Поэтому не только перед людьми, но и перед самим собой иногда приходится изворачиваться змеей'. *Баранов городысь бер потйз, соин ик Бигбайын кёлоно луиз* (Гаврилов 1: 149). 'Баранов поздно выехал из города, поэтому вынужден был переночевать в Бигбае'. *Пукычсэ ньёлъёсыныз валче юнме гинэ кельтйз караванэ. Эк, съораз басьтоно вылэм...* (Леонтьев: 96). 'Зря в караване он оставил лук со стрелами. Эх, с собой надо было прихватить...'

В отдельных диалектах Удмуртии (Игринский, Якшур-Бодьинский районы) наблюдается переход аналитической формы глаголов на *-но, -оно (-ёно)* с вспомогательным глаголом *вал, вылэм, луыны* в синтетическую, который выражается сложным суффиксом *-онолась*: *Ма так но ваньзылы жсуась музейем вылэ уськытсконолась* (Перевошиков: 6). 'Да и так всем пришлось лечь на

горящую землю'. *Звенозы сазнаськыса, Иван тол вылти ванъэс дышетскыны кыткыз. Зэм, кинэ но сое кужмысьгес золтонолась* (Перевошиков: 105). 'Образовав бригаду, Иван за зиму всех втянул в учебу. Правда, кое-кого пришлось силой заставить'. *Номырзэ валаттэ бырйисьёс куремысь, Иванлы пыр-почгес мадёнолась, кызы но мар луиз соин куке-соку Пельга урамын, мар дауртэм "одйг аядми" солы, Иванлы, йырыз курен, мар вал отйяз* (Перевошиков: 316). 'По просьбе ничего не понявших избирателей Ивану пришлось рассказать, как и что произошло с ним на улице Пельги, что сделал "один человек" со зла на него, Ивана, и что было потом'.

Значения необходимости в совершении действия в удмуртском языке могут выражаться также сочетанием деепричастия с суффиксом *-тэк* с отрицательной частицей *ёвёл* 'не, нет' в препозиции, формой глагола *луыны* 'быть' с отрицанием *уг* '(я) не', с безлично-предикативным словом *ёйлась* 'не получилось, не вышло'; в этом случае значения выраженного полностью совпадают со значением безличных глаголов с суффиксами *-но, -оно (-ёно)*: *Бен созэ но вератэк ёвёл* (Перевошиков: 103). 'Да и это нельзя не сказать' (букв.: нельзя не сказав). *Бен программа сярсы но малнаськытэк ёвёл* (Перевошиков 2: 311). 'Да и о программе необходимо подумать' (букв.: нельзя не подумав). *Мон талы шумпотй гинэ, а то куддыръя соосъя но кариськытэк уг луы вал* (Нянькина: 106). 'Я этому только обрадовался, а то иногда нельзя было с ними не соглашаться'. *Коньдонэ лыдьямон гинэ кылемын вал на, нокызы берытэк ёйлась* (Нянькина: 111). 'Денег осталось у меня только по счету, поэтому никак нельзя было не возвращаться домой' (букв.: не приехав не получилось).

Из этих примеров видим, что сочетания деепричастий с суффиксом *-тэк* с отрицательными глаголами и частицами *ёвёл* образуют двойное отрицание, что имеет значение противоположное: *вератэк ёвёл* 'нельзя не сказать – нужно сказать', *малнатэк ёвёл* 'нельзя не подумать – необходимо подумать', *мынытэк уг луы* 'не идти не получается – нужно идти', *лэсьтытэк ёйлась* 'не получилось не сделать – пришлось сделать'.

Таким образом, безличные глаголы в удмуртском языке – это один из способов выражения модальности высказывания, с помощью которых передаются значения необходимости, возможности или невозможности, долженствования, надобности, волеизъявления, желания, замысла произвести действие. Нередко модальное значение безличных глаголов усиливается с употреблением вспомогательных глаголов *вал, вылэм, луыны*. В отдельных диалектах наблюдается переход аналитической формы безличных глаголов с суффиксами *-но, -оно (-ёно)* и с вспомогательными глаголами *вал, вылэм, луыны* в синтетическую, которая выражается суффиксом *-онолась*. Синонимичными формам безличных глаголов являются сочетание деепричастия с суффиксом *-тэк* с отрицательной частицей *ёвёл* и безличным глаголом-частицей *ёйлась*. Безличные глаголы в удмуртском языке не изменяются по лицам и не имеют категории числа, как указывается в

“Грамматике современного удмуртского языка», они составляют “особую группу глаголов” [ГСУЯ 1962: 195].

Список литературы

Виноградов, В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В. В. Виноградов // Труды Ин-та русского языка АН СССР. Т. 2. – М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1950.

Ганич, Д. И. Модальные функции вводных слов в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук / Д. И. Ганич. – Киев, 1953а.

Ганич, Д. И. Модальные функции вводных слов в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д. И. Ганич. – Киев, 1953б.

Гухман, М. М. Лингвистические универсалии и типологические исследования / М. М. Гухман // Вопросы языкознания. – № 4. – М.: Наука, 1973.

ГСУЯ 1962 – Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология / Удм. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удм. АССР; под ред. П. Н. Перевошиков. – Ижевск: Удм. книж. изд-во, 1962.

Шапиро, Б. А. Модальность и предикативность как признаки предложения в современном русском языке / Б. А. Шапиро // Вопросы составления описательных грамматик языков народов СССР. – Уфа, 1958.

Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка. – 2-е изд. / А. А. Шахматов. – Л., 1941.

Источники

Валишин Р. Г. Тодметъёс. – Ижевск, 1990.

Гаврилов 1 – Гаврилов И. Г. Люкам сочинениос. Т. 1. – Устинов, 1986.

Гаврилов 3 – Гаврилов И. Г. Люкам сочинениос. Т. 3. – Ижевск, 1998.

Красильников Г. Д. Тонэн кылисько: роман, повесть но веросьёс. – Ижевск, 1991.

Леонтьев А. К. Сюрес усьтйське мынйсьлы. – Ижевск, 1992.

Нянькина Л. С. Ваёбыж кар. – Ижевск, 1996.

Перевошиков Г. К. Тодды куака. – Ижевск, 1994.